

УДК 165.19 (167.7)

Марек Ильницкий

**ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

84

Рассматриваются теоретико-методологические подходы к прогнозированию политических процессов. Обосновывается значение прогнозных знаний в современном политическом управлении и проектировании. Методы и инструментарий прогнозирования оцениваются не только в контексте прогностической функции политологии, но и как средство познания политической действительности. Сопоставляются достоинства и недостатки различных методов и подходов и демонстрируются ограничения политического прогнозирования.

The theoretical and methodological approaches to forecasting political processes are considered. The relevance of forecasting knowledge for contemporary political management and designing is grounded. The methods and implements for forecasting are evaluated not only within the context of the forecast function of political science but also as a means to cognize political reality. The advantages and disadvantages of various methods and approaches are compared; the constraints of political forecasting are demonstrated.

Ключевые слова: метод Дельфи, модель, морфологический анализ, прогноз, прогнозирование, устойчивое развитие, экстраполяция.

Key words: Delphi technique, model, morphological analysis, forecast, forecasting, sustainable development, extrapolation.

Эффективная политическая деятельность сегодня уже не может обойтись без систематического получения информации, а также результативного ее использования в процессе прогнозирования и принятия решений. Неотвратимость политических перемен и, по всей видимости, отличие XXI в. от XX кажутся, учитывая опыт прошлых лет, практически единственными бесспорными фактами, которые можно с достаточной точностью прогнозировать в данной области. Это стоит подчеркнуть особо, поскольку мы слишком часто предполагаем, что будущее станет лишь продолжением настоящего [19, s. 246]. Цивилизационные изменения будут сопровождаться процессом создания нового типа политики — политики, диктующей необходимость пересмотра многих действующих по сей день парадигм в области общественного строя, организации общественной жизни и сосуществования государств [4, s. 354].

Именно поэтому потребность в профессиональных политических прогнозах, являющихся неотъемлемой частью процесса принятия ре-

* Раздел подготовлен при поддержке общероссийской общественной организации Российская ассоциация политической науки (РАПН).

шений в политике, будет расти. Она связана, в частности, с последствиями очередных этапов научно-технической революции, необходимостью рационального управления социальными системами, большей взыскательностью в отношении ответственности властных структур за благосостояние современных и будущих поколений, а также с растущими глобальными опасностями в виде зон политических, экономических, экологических и религиозных конфликтов [12, s. 349].

Прогнозирование как процесс обработки информации является ценным инструментом в руках политиков, учитывая тот факт, что мышления о далеком и близком будущем издревле выступали как неотъемлемый элемент обиходного стиля мышления и поступков людей, естественная потребность человека. Прогнозирование бросает вызов науке [4, s. 343]. Нельзя забывать о том, что в условиях динамичных цивилизационных изменений (прежде всего формирования информационного общества) решающую роль играет информация, ориентированная на будущее. Финальный продукт процесса прогнозирования — прогнозы. Таким образом, речь идет о познании будущих условий политической деятельности и предоставлении по возможности наиболее объективной и исчерпывающей информации для принятия политических решений.

Учитывая сложности, возникавшие при создании проверенных общих теорий прогнозирования, а также принимая во внимание проблематичность сбора проверяемых данных и вытекающее из этого отсутствие общепринятых теорий о вероятном ходе эволюции политики [19, s. 252], следует констатировать, что проблема политического прогнозирования и «превентивного» политического сознания лиц, принимающих решения [11, s. 89], в современной политологии очень актуальна. Политическое прогнозирование и формирование «превентивного» сознания способствуют правильности принимаемых решений, кроме того, они помогают при подготовке сценариев [13].

Методика форсайта базируется на двух подходах: эксплоративном и нормативном. Эксплоративный подход отталкивается от настоящего и прошлого и предназначен для разработки предупредительных прогнозов, составления возможных сценариев общественно-политических и экономических событий при продолжении существующих трендов. Нормативный подход направлен на определение вариантов желаемого будущего и предназначен для указания таких тенденций и событий, которые должны привести к этому будущему. Данный подход используется в основном при решении конкретных проблем будущего [4, s. 344].

Существенное влияние на развитие форсайта оказывают общие взгляды на направление цивилизационных изменений. Переход к устойчивому развитию (англ. sustainable development), нацеленному на удовлетворение потребностей в развитии нынешнего поколения при одновременном учете будущих последствий предпринимаемых в настоящий момент действий (т. е. с заботой об удовлетворении потребностей будущих поколений), в значительной степени определяется способностью политической власти опираться в своих прогнозах на научные предвидения будущего.

Неразрывность прогнозирования, планирования и управления в отдельных политических подсистемах (институциональной, функциональной, регулирующей и коммуникационной) берется за основу при реализации текущих и долгосрочных целей и задач. В частности, стратегическое планирование использует все более отработанные процедуры и становится значимым элементом управления [5, с. 209–210].

Многообразие определений понятия «прогноз» объясняется разнообразностью прогностических ситуаций и, соответственно, целей и методов их анализа. В целом считается, что прогноз (от греч. *prognosis* — предвидение на основании определенных данных) — это суждение, отличающееся следующими признаками [17, с. 10–11; 8, с. 11; 14, с. 9]:

- оно сформулировано с использованием научных достижений;
- оно относится к определенному будущему;
- оно эмпирически проверяемо, т. е. имеет точную формулировку и его можно проверить;
- нет полной уверенности в его сбываемости, но его можно принять.

Политическое прогнозирование выполняет три функции, соответствующие потребностям общества: профессиональный консалтинг, раннее оповещение и информирование [6, с. 291]. Политическая прогностика в ее научно обоснованных очертаниях возникла в 20–30-е гг. XX в., когда проявилась многозначность социального и политического развития государств в условиях быстрого научно-технического прогресса. В этот период на карте мира появились новые государства. Осознание новой действительности подготовило почву для возникновения социального форсайта и актуализировало проблему политического прогнозирования. На 50-е и 60-е г. пришелся период «бума» социально-экономических, демографических, политических и оборонных прогнозов. Эта ситуация привела к интенсивной разработке методологии и методики прогнозирования (Г. Таиль, Б. де Жувенель, Д. Белль, Е. Юнг). В начале 80-х гг. прогнозы в значительной мере концентрировались на поисках зачатков «новой» (информационной) цивилизации. В свою очередь, в 90-е г. прогностическая деятельность развивалась в рамках концепции устойчивого развития, принятой на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г.

Политическое прогнозирование всегда связано с анализом определенной политической действительности, составными элементами которого являются [4, с. 349]:

- 1) структурный анализ политической системы, выделение ее компонентов и их взаимозависимостей;
- 2) выбор основных факторов и сравнение их влияния на закономерности развития политической системы;
- 3) идентификация базовых тенденций и направлений (процессов) дальнейшего развития;
- 4) экстраполяция этих процессов;
- 5) реальное целеполагание (компиляция прогноза развития политической системы).

Политическое прогнозирование — процесс научно обоснованного утверждения возможного варианта развития политических событий в

будущем, определения альтернативных путей и сроков его реализации, а также формирования конкретных указаний для практической деятельности в условиях имеющейся политической реальности.

Метод трендовой экстраполяции [10, s. 143] исторически сложился как один из первых и наиболее простых методов, используемых в политическом прогнозировании (благодаря ему становится возможна вариация и простая оценка сбываемости выстраиваемых прогнозов). Он состоит в указании приблизительного направления развития либо невозможности развития определенного тренда. Прогнозирование на основе экстраполяции предполагает, что прошлое является достаточной базой для предвидения будущего, если речь идет о явлениях с невысокой динамикой развития, имеющих место в стабильном окружении. Этот метод наиболее пригоден в условиях доступности исторических данных, стабильности трендов, яркой выраженности моделей, из чего следует, что прогнозируемое явление будет и в дальнейшем зависеть от тех же сил [18, s. 69–70].

Суть метода экстраполяции заключается в том, что выводы, сделанные в результате наблюдения за политическими явлениями и процессами, происходящими во времени и пространстве, распространяются на другую часть этого рода явлений. Благодаря этому методу мы узнаём, что динамика основных трендов, условий и причин предыдущего периода политического развития сохранится и в будущем, а также что новые изменения войдут в жизнь сравнительно плавно, без резких скачков и изменений. Путем анализа данной политической действительности, ее типичных явлений и процессов определяются прогнозируемые пути их развития (их масштаб и объем) [4, s. 350]. Применение этого метода, в особенности при краткосрочном прогнозировании, предопределено уровнем стабильности политической системы.

Эвристические (экспертные) методы [10, s. 209; 1; 3, s. 157] предназначены для творческого решения проблем посредством организованных и направленных совместных усилий группы экспертов. Они используются в процессах принятия решений при проектировании. Благодаря эвристическим методам, реализуемым признанными экспертами, мы получаем объективную характеристику объекта прогнозирования. К наиболее известным эвристическим методам прогнозирования относятся мозговой штурм, метод Дельфи и морфологический анализ [18, s. 80–81].

Мозговой штурм (от англ. brain storming) — один из наиболее популярных экспертных методов согласованной поддержки процессов принятия решений. Он направлен на поиск новых творческих идей и решений проблем (исследуемых вопросов) без разворачивания содержания и без анализа как самих выводов, так и полученных результатов. Важным правилом мозгового штурма является отделение во времени этапа формирования идей (творческая сессия) и этапа их оценки (сессия оценки идей). Появляющиеся в ходе встречи идеи (их количество важнее их качества) в дальнейшем могут использоваться и развиваться другими участниками дискуссии. Основные достоинства мозгового штурма — сравнительная простота его организации и проведения, а также эффективность [14, s. 105; 18, s. 82].

Метод Дельфи — исследовательская техника, используемая для определения вероятности либо времени возникновения будущих событий. Он относится к наиболее популярным методам прогнозирования будущих событий (в особенности периодов и вероятностей их возникновения) и основан на опросе, в котором ответы приводятся в виде цифр [15, s. 26]. Этот метод использует знания экспертов и их предположения относительно возникновения в будущем решений проблем и исходит из той идеи, что прогнозы, составляемые группой людей, отличаются более высокой сбываемостью, чем прогнозы, сделанные единолично. Он сводится к проведению нескольких опросов в отобранной группе экспертов в данной области, которые отвечают на вопросы о будущем, обосновывая свои ответы. Анализ ответов экспертов и последующий анонимный заочный обмен мнениями приводят к поляризации индивидуальных мнений вокруг одной или нескольких позиций. Достоинствами метода Дельфи являются независимость экспертных оценок, объективизация оценки и анонимность высказываемых суждений, многоэтапная процедура и статистическая обработка результатов [18, s. 82–83].

Морфологический анализ представляет собой технику поиска (генерирования) оригинальных, нетрадиционных вариантов решения проблемы (различные возможности представления и описания проблемы) путем систематического анализа всех возможных решений. Это техника эвристическая (ищущая варианты решений), творческая (ищущая оригинальные, творческие идеи и варианты) и аналитическая (основанная на логике и систематизации). Морфологический анализ позволяет описать проблему параметрически и соотносительно, а его результаты могут стать основой для генерирования огромного числа сценариев. Он протекает в три этапа: решение проблемы, анализ проблемы, синтез проблемы. На аналитическом этапе (распознавание и анализ проблемы) идентифицируются параметры и определяются их уровни. На синтетическом этапе рассматривается соответствие (логичность) между отдельными уровнями различных параметров. Суть морфологического анализа состоит не только в определении различных возможностей, но и в стимуляции мышления благодаря обнаружению «белых пятен», требующих анализа с точки зрения того, не кроются ли в этих неисследованных местах реальные решения (возможности) [18, s. 84–85]. Сильная сторона этого метода заключается в предотвращении тенденциозности мышления, что облегчает преодоление некоторых психологических барьеров.

Важным аналитическим (исследовательским) инструментом в политическом прогнозировании, поддерживающим процесс принятия и оптимизации решения, является метод моделирования [7, s. XVI; 14, s. 10], который связан с поиском альтернативы развития, благодаря чему появляется возможность выбора оптимального для данных условий варианта. Здесь знания о будущем состоянии политических отношений получают путем создания условной картины объекта (модели). Модель представляет собой результат моделирования, включающего процессы построения и исследования модели [18, s. 94]. Модели позволяют произвести своеобразный синтез рассеянной и гетерогенной информации, а

также предоставляют новую, а priori неизвестную информацию. В свою очередь, формализм моделей принуждает к четкому и прозрачному определению задач и гипотез, которые лежат в основе анализа. Это имеет огромное значение для проверки их результатов, а также для понимания и усовершенствования самого анализа [2, s. 111 – 121].

Задача выбора оптимального варианта перспективного развития требует определить критерий оптимальности, который должен отражать эффективность функционирования системы. Модель, которая будет служить для предугадывания принимаемых решений (модель принятия решения), должна описывать реально существующую причинно-следственную связь. Модели многофункциональны и выполняют аналитические, прогностические, оптимизационные функции, а также функции принятия решения [2, s. 97].

В модельных исследованиях очень хорошо показывает себя системный анализ, считающий понятие системы и ее анализ ключевыми для понимания политических явлений. Он основан на конструировании специфической системной модели исследуемых политических явлений и процессов, т.е. системной модели. Различные сферы политической действительности интерпретируются как элементы, соединенные в единое целое, причем каждый элемент функционирует по правилам целого [16, s. 20]. Этот метод направлен на определение желаемого действия или линии поведения путем рассмотрения доступных вариантов и сравнения их прогнозируемых последствий. В этом прогнозировании учитывается большой диапазон различных параметров – как количественных, так и качественных [4, s. 351]. Среди основных признаков данного метода можно назвать междисциплинарность, простоту, установку на решение практических проблем и использование моделей.

В политическом прогнозировании используется теория игр – математический инструмент анализа и оптимизации стратегии для игроков (субъектов) в ситуациях, в которых динамическая модель симулирует окружение, а игроки принимают решение в зависимости от состояния окружения и накапливают опыт [7, s. 6]. Этот метод позволяет выявить существенные развитийные проблемы, а также выбрать из множества приемлемых вариантов такой, который будет максимально приближен к оптимальному. Теорию игр определяют также как теорию принятия решений в условиях стратегической игры, понимая стратегию как законченный план действий. В моделях стратегических игр учитываются различные варианты действия, поведения сторон, используется в значительной степени опыт прошлого и тренды, формирующие как местную, так и глобальную реальность [16, s. 28]. Отправной точкой теории игр является рациональность действий всех принимающих решения субъектов (игроков) [13, s. 72–73]. В политологии теория игр трактуется как один из основных методов научного анализа политической реальности, поскольку содержит определения основных предпосылок политического поведения и правила построения умозаключений, а также позволяет объяснить положение вещей и создает возможности для формулировки прогнозов и рекомендаций.

Анализ действительности с точки зрения проспективных исследований (предвидения будущего) является важной исследовательской задачей. Она продиктована как теорией, так и жизненной практикой, в особенности это касается необходимости адаптации человеческих действий к изменяющимся реалиям политической жизни. Принимая решение, политик учитывает те обстоятельства, при которых оно будет претворяться в жизнь, а значит, сознательно или неосознанно он предвидит будущее [7, s. XV]. Процессы принятия решения составляют основу государственной политики в демократическом обществе, а их результаты касаются жизненно важных интересов различных общественных групп. Картины будущего (более или менее реальные) являются важным импульсом, активизирующим каждого субъекта, стремящегося воплотить конкретные цели или концепции, позволяют реально и объективно анализировать современную действительность, задумываясь не только о настоящем, но и, прежде всего, о ближнем и дальнем временном горизонте [16, s. 10; 9].

Таким образом, делать обоснованные прогнозы можно и нужно, однако в политическом прогнозировании необходимо осознавать имеющиеся ограничения. Политический прогноз должен также включать все условия и действия вместе с их последствиями в модели эволюционирующей действительности. Будут ли эти модели «проектными», т.е. станут ли они сценариями действий и вызова ожидаемых (вероятных) последствий, или будут познавательными (исследовательскими) моделями, указывающими на эволюцию моделируемой действительности без намерения повлиять на нее, — это вторично. Важно построение теоретических моделей для потенциальных ситуаций и их развития, поскольку в пределах этих ситуаций выделяются механизмы процессов и действий.

Список литературы

1. Antoszkiewicz J. Metody heurystyczne. Twórcze rozwiązywanie problemów. Warszawa, 1990.
2. Barteczko K., Bocian A.F. Prognozowanie i symulacje gospodarcze. Metody. Modele. Zastosowania. Białystok, 2008.
3. Błaszczuk D. Wstęp do prognozowania i symulacji. Warszawa, 2006.
4. Bodio T., Chodubski A. Politologia jako futurologia // "Metafory polityki". Т. 2 / red. B. Kaczmarek. Warszawa, 2003.
5. Dębička A.J. Sprawne państwo. Warszawa, 2008.
6. Encyklopedia wiedzy politycznej / pod red. M. Chmaji, J. Marszałek-Kawy, W. Sokoła. Toruń, 2004.
7. Gajda J.B. Prognozowanie i symulacja a decyzje gospodarcze. Warszawa, 2001.
8. Guzik B. Wstęp do teorii prognozowania i symulacji. Poznań, 2008.
9. Jabłoński A.W. Polityczne procesy decyzyjne // Studia z teorii polityki. Т. 2 / pod red. A.W. Jabłońskiego, L. Sobkowiaka. Wrocław, 1998.
10. Kopański W. Słownik wyrazów obcych i zwrotów obcojęzycznych. Warszawa, 1989.
11. Laska A., Nocoń J. Teoria polityki. Wprowadzenie. Warszawa, 2010.
12. Leksykon politologii / pod red. A. Antoszewskiego, R. Herbuta. Wrocław, 2004.
13. Mrozowska S. Strategia jako koncepcja działania politycznego. Gdańsk, 2010.

14. Perycz E. Strategiczne prognozowanie modelowanie I symulacja. Warszawa, 2009.
15. Prognozowanie i symulacja / pod red. W. Milo. Łódź, 2002.
16. Przyszłość i polityka. Nadzieje i strachy zbiorowe przełomu tysiącleci / red. E. Ponczka, A Sepkowskiego. Toruń, 2008.
17. Sobczyk M. Prognozowanie. Teoria. Przykłady. Zadania. Warszawa, 2008.
18. Sułek M. Prognozowanie i symulacje międzynarodowe. Warszawa, 2010.
19. Tansley S.D. Nauki polityczne. Poznań, 1997.

Об авторе

Марек Ильницкий — д-р политологии, проф., Гуманитарная академия (г. Пултуск, Польша), e-mail: vcmi@interia.pl

About author

Dr. hab. Marek Ilnicki, Professor, Pultusk Academy of Humanities (Akademia Humanistyczna), e-mail: vcmi@interia.pl

91

УДК 316.77

М. В. Берендеев

ОБРАЗ И ДИСКУРС: К ВОПРОСУ О ДИСКУРСИВНОМ ХАРАКТЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ

Устанавливается, что любые образы, формируемые в ходе политического дискурса, по своему смыслу есть ментальные объекты. Утверждается, что имидж политики и институциональные практики ее формирования несут в дискурсе скорее психологический характер, а режимы дискурса влияют на наше восприятие социальных объектов мира.

The author proves that any image formed within political discourse is, in terms of its meaning, a mental object. It is claimed that, within discourse, the image of politics and the institutional practices of its formation are rather of psychological nature as well as that discourse register affects our perception of social objects of the world.

Ключевые слова: дискурс, дискурс-анализ, политический образ, эпистемология, идентичность.

Key words: discourse, discourse analysis, political image, epistemology, identity.

Активное использование в политической науке категории «образ страны» в последнее десятилетие привело к чрезвычайной ее многогранности и перегруженности. «Образ» начал пониматься как имидж, бренд, нередко как идентичность, а вокруг самого понятия стали складываться многочисленные концепты, связанные с формированием образов государства, страны, политического имиджа государства и т. д. Категория «образ» получила активное распространение в политическом маркетинге и брендинге, а также начала фигурировать в со-